

Вес. изд. - 2003 - 30 окт. - с. 21

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ:

БЕСПРЕДЕЛЬЩИКИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГЕРОМИ

— Владимир Григорьевич, почему вы решили выступить с таким предложением?

— Я считаю, что общество наконец должно узнать правду о жизни тех, кто находится по ту сторону колючей проволоки.

— То есть вы полагаете, что мы слишком мало о них знаем?

— Во-первых, мало, а во-вторых, большая часть информации, которую мы получаем, не соответствует действительности. Сегодня бандитские сериалы на телевидении поставлены на поток. И очень многие люди верят картинкам, нарисованным режиссерами. Зрителям начинает казаться, что жизнь «вне закона» очень романтична: там сильные эмоции, адреналин, благородство да справедливость. У людей пропадает ощущение ценности человеческой жизни. Молодежь верит этим фильмам и ступает на скользкий путь. И как только человек попадает в тюрьму, общество тут же о нем забывает. Оно закрывает на него глаза, хотя само подтолкнуло его к этому. В заключении розовая пелена быстро спадает с глаз, но уже слишком поздно. Я хочу предупредить людей об этой опасности.

— В чем суть вашего нового проекта?

— Я хочу собрать и опубликовать переписку заключенных и их родственников, друзей, любимых. Для общества все зек — на одно лицо: все преступники. А у каждого из них своя история, своя боль. Ни для кого не секрет, что зачастую за решетку попадают люди случайно оступившиеся, а иногда даже невинно осужденные. Кто расскажет об их трагедиях лучше, чем они сами и их близкие? Это будет серьезное предостережение для очень многих молодых людей. Планируется, что сборник будет распространяться среди трудных подростков. Вероятно, я посетю несколько тюрем, чтобы самому разъяснить этот проект заключенным и попросить их изложить свои истории. Мне кажется, что прямой

Владимир Колычев, известный писатель, автор множества криминальных романов, планирует издать отдельной книгой «письма из зоны» — переписку заключенных российских тюрем с родными и друзьями. Что подвигло его на этот шаг, решил выяснить наш корреспондент.

диалог с людьми — намного лучше, чем безликое официальное обращение на бумаге.

— С одной стороны, вы преследуете очень благородные цели, но с другой, в ваших книгах тоже присутствуют сцены насилия, то есть фактически ваши произведения ничем не отличаются от тех же бандитских сериалов...

— Отличие в том, что в сериалах убийства и насилие происходят очень легко. В моих книгах подобные сцены всегда оставляют тягостное и неприятное ощущение. Преступление — это всегда тяжело. Я не

обманываю своих читателей. В моих произведениях есть два типа главных героев. И те, и другие — преступники, но в первом случае у человека есть понятия о морали, о справедливости, а во втором ничего похожего нет. Это так называемые беспредельщики. Мне всегда казалось, что последний тип героя должен вызывать у читателя отвращение, презрение. А потом выяснилось, что есть люди, которым такие персонажи пришлись по душе. Но как бы там ни было, благородные герои в моих книгах всегда побеждают.

— Откуда вы черпаете сю-

жеты для своих книг?

— В основном из СМИ, я очень внимательно слежу за криминальной хроникой. Кроме того, мне приходится много писем из тюрем, там иногда рассказываются такие истории, что у меня просто волосы дыбом встают.

— Не боитесь, что повесть трогательной истории, а она окажется выдумкой?

— Нет. Дело в том, что если письмо написано от руки, то разобраться, где правда, а где ложь, довольно просто. А когда письмо набрано на компьютере, оно безлико, и обмануться довольно просто.

— Почему вам интересен именно жанр криминального романа?

— Отчасти это связано с моими юношескими переживаниями: у меня был друг, который увидел, как на улице два накачанных парня пристают к девушке. Он попытался заступиться за нее, и получил два пулевых ранения. Мой друг не выжил, а у него осталась молодая жена и двое детишек. Для меня это была огромная трагедия, я до сих пор не могу ее забыть. Возможно, что именно это и повлияло на мой литературный выбор.

— Не планируете сменить тему?

— Нет. Хотя почему-то считается, что детектив и криминальный роман — низкие жанры. Ни одна знаменитость ни за что не признается, что почитывает Донцова, Маринину или Колычева. У всех есть заранее заготовленные ответы, вроде «вчера перечитывал Булгакова (Достоевского, Шекспира, Пруста, Фицджеральда)». А если попросить в двух словах пересказать сюжет «перечитанной вчера» книги, скорее всего, человек замнется.

— Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития криминального жанра в России?

— Детективно-криминальный жанр был, есть и будет. Пока есть зло, пока существует преступность, жанр будет развиваться.

Беседовала
Маргарита АЛЕКСЕЕВА